

**АКАДЕМИЯ НАУК СССР
Институт востоковедения**

Л. С. Савицкий

**ОПИСАНИЕ
ТИБЕТСКИХ
СВИТКОВ
ИЗ
ДУНЬХУАНА
В СОБРАНИИ
ИНСТИТУТА
ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
АН СССР**

**Москва
"НАУКА"**

**Главная редакция восточной литературы
1991**

ББК 63.2
С13

Ответственный редактор
М.И. Воробьева-Десятовская

Рецензент
Б.И. Кузнецов

Редактор издательства
С.М. Аникеева

Савицкий Л.С.

С13 Описание тибетских свитков из Дуньхуана в собрании Института востоковедения АН СССР. — М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. — 113.: факсимиле.
ISBN 5-02-016565-4

Ленинградская коллекция тибетоязычных памятников из Дуньхуана включает 214 рукописных свитков, которые впервые представлены в "Описании тибетских свитков из Дуньхуана в собрании Института востоковедения АН СССР". Книга содержит указатели имен переписчиков и редактор-сверщиков, факсимильный каталог почерков.

С 44060 10000-039
013(02)-91 КБ-8-79-90

ББК 63.2

Справочное издание

САВИЦКИЙ Лев Серафимович

ОПИСАНИЕ ТИБЕТСКИХ СВИТКОВ ИЗ ДУНЬХУАНА
В СОБРАНИИ ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ АН СССР

Утверждено к печати
Институтом востоковедения АН СССР

Зав. редакцией С.С. Цельникер
Редактор С.М. Аникеева. Младший редактор Н.Е. Серегина
Художник А.Г. Нобрин. Художественный редактор Э.Л. Эрман
Технические редакторы О.В. Власова, Е.А. Пронина
Корректор Е.В. Карюкина

ИБ № 16260

Сдано в набор 13.07.89. Подписано к печати 21.12.90
Формат 60×90^{1/16}. Бумага офсетная № 1. Печать офсетная
Усл. п. л. 6,5+1,5 вкл. Усл. кр.-отт. 8,375. Уч.-изд. л. 8,03
Тираж 1650 экз. Изд. № 6527. Зак. № 1. Цена 1 р. 80 к.

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
103051, Москва К-51, Цветной бульвар, 21
3-я типография издательства "Наука"
107143, Москва Б-143, Открытое шоссе, 28

ISBN 5-02-016565-4

© Главная редакция
восточной литературы
издательства "Наука", 1991

В наш филологический музей РО-

с изданным увеличением
в этом собрании писем
писемницы Куль-Дут-
мад 1891г., Ленинград.

М. Савицкий

РАННЯЯ ТИБЕТСКАЯ РУКОПИСНАЯ ТРАДИЦИЯ В ДУНЬХУАНА
(по материалам коллекции Ленинградского отделения
Института востоковедения АН СССР)

Рукописи на тибетском языке из Дуньхуана (Северо-Восточный Туркестан) стали известны ученым в начале XX в. после экспедиций А.Стейна и П.Пельо, которые собрали исключительно ценные и обширные коллекции самых различных письменных памятников, хранящихся ныне в Лондоне (India Office Library) и Париже (Bibliothèque Nationale), а также — в небольшом количестве — в других странах. Древнейшие тибетоязычные рукописные памятники сразу привлекли к себе пристальное внимание специалистов и до сих пор служат источником самых различных исследований, посвященных Тибету и Центральной Азии I тысячелетия н.э.

В богатейшей коллекции памятников письменности из Дуньхуана в собрании ЛО ИВАН ранее были выявлены и описаны лишь два тибетских текста. Первый из них — транскрипция тибетским письмом неизвестного китайского текста, а второй — фрагмент листа размером 5×7 см, содержащий часть титра неизвестного сочинения на тибетском языке¹.

Задача нашего описания — ввести в научный обиход 214 бумажных свитков на тибетском языке, которые хранятся в коллекции ЛО ИВАН.

Внешний вид и содержание рукописей, на наш взгляд, неопровержимо свидетельствуют о том, что происходят они из Северо-Восточного Туркестана, точнее, из Дуньхуана. Мы попытались установить, каким образом эти свитки оказались в нашем собрании. На время (т.е. на хронологические рамки) появления тибетских свитков в Азиатском музее, предшественнике Института востоковедения АН СССР, указывают карандашные надписи на картонных коробках, в каждой из которых хранилось по 2–3 свитка: "прот. 13/III 1913, л. 146 (прин. 26/III)". Это должно означать следующее: "протокол [от] 13 марта 1913 г., лист 146 (принято 26 марта)".

Отчет о деятельности Азиатского музея за 1913 г. сообщает: "От Русского комитета по исследованию Средней и

¹ Воробьева-Десятовская М.И., Зограф И.Т., Мартанов А.С., Меньшиков Л.Н., Смирнов Б.Л. Описание китайских рукописей Дуньхуанского фонда Института народов Азии. Вып. 2. М., 1967, с. 563–564, № 2953, 2954.

Восточной Азии получена привезенная С.В.Маловым из китайской провинции Ганьсу уйгурская рукопись; из других источников – семь монгольских рукописей и связка тибетских². Академик С.Ф.Ольденбург, исполнявший обязанности ученого секретаря Академии наук, доложил на заседании 13 марта 1913 г., что им "получена связка тибетских рукописей из Дуньхуана", и предложил передать их в Азиатский музей³. Дата – 13 марта 1913 г., указанная на коробках с рукописями, несомненно, связана с этим заседанием, на котором было решено передать "связку" тибетских рукописей, и, по-видимому, 26 марта того же года рукописи поступили в Азиатский музей.

Кроме того, как в отчете о деятельности Азиатского музея за 1913 г., так и в решении Академии наук о передаче рукописей речь идет о "связке" тибетских рукописей, а связка – это наиболее удобная форма транспортировки именно рукописных свитков. Поэтому вполне вероятно, что в этих сообщениях говорится как раз о дуньхуанских свитках. В сообщениях не указано, из каких источников поступили тибетские рукописи, но мы предполагаем, что они были присланы в начале 1913 г. русским консулом в г. Урумчи (Северо-Восточный Туркестан) Н.Н.Кротковым. Еще ранее, 30 марта 1911 г., Русский комитет для изучения Средней и Восточной Азии передал Азиатскому музею присланные Н.Н.Кротковым "две тибетские рукописи из Дуньхуана"⁴. Среди рукописей шифра "А" той части Тибетского фонда ЛО ИВАН, которая входила в собрание Азиатского музея, действительно есть два рукописных свитка (см. описание № 213, 214), не относящиеся к группе свитков, полученных в 1913 г., но полностью им идентичные. Возможно, именно эти два свитка были присланы Н.Н.Кротковым в 1911 г. Вероятно, Азиатский музей, получив в 1911 г. через Русский комитет для изучения Средней и Восточной Азии от консула в Урумчи два тибетоязычных свитка из Дуньхуана, просил продолжить разыскания дуньхуанских рукописных памятников. Результатом этих поисков и была "связка" тибетских рукописей, полученная Азиатским музеем в марте 1913 г. В инвентарь Тибетского фонда ЛО ИВАН, составленный в 30-е годы XX в., они не были внесены по неизвестным нам причинам.

Дуньхуанские свитки на тибетском языке в настоящее время объединены в коллекцию, состоящую, как было сказано выше, из 214 рукописей (шифр коллекции: Дх.Тиб.).

Основную часть нашей коллекции составляют 202 свитка, в которых зафиксировано одно и то же сочинение на тибетском языке – "Арья-Апаримитаюрджняна-нама-махаяна-сутра" (Arya-Aparimitāyurjñāna-nāma-mahāyāna-sūtra). Оно входит в тибетский буддийский канон Канджур (Bka'-'gyur)⁵.

² Отчет о деятельности Азиатского музея Имп. Академии наук за 1913 г. СПб., 1914, с. 2.

³ Известия Императорской Академии наук. Серия VI. Т. 1–2. СПб., 1913, с. 610.

⁴ Архив востоковедов АН СССР, ф. 152, оп. 1, ед.хр.52, с.23–24.

⁵ Тибетский фонд ЛО ИВАН, шифр В-1086, Канджур издания Дэрге

Аналогичные свитки с этим же сочинением есть в Париже (2 свитка), в Лондоне (свыше 500 свитков), в Киото ("большое число") и в Тайбэе (4 свитка)⁶. Каталог лондонского собрания объединяет все свитки с сочинением под одним номером (№ 310) и одним названием. В качестве примера приведены колофоны 7 рукописей, содержащие имена переписчиков и редакторов-сверщиков. Из 7 имен переписчиков, названных в этих колофонах, 5 имен встречаются в рукописях коллекции ЛО ИВАН: Kwag-stag-rtsan, Chos-gyi-ye-shes, Cang-lha-legs, Wang-klu-legs, Stag-lod. Совпадает также ряд имен редакторов.

Отсутствие более подробного и полного каталога лондонского и других собраний лишает нас возможности широкого сравнения рукописных свитков. Однако можно выразить уверенность, что свитки, хранящиеся в коллекциях Ленинграда, Лондона, Киото, Парижа и Тайбэя, полностью идентичны друг другу⁷.

Текст тибетского перевода "Арья-Апаримитаюрджняна-нама-махаяна-сутры", представленный в свитках, содержит не все сочинение из тибетского буддийского канона. Впрочем, сам этот канон, как известно, сформировался в его нынешнем виде к середине XVIII в., когда были завершены различные килографические издания. В дуньхуанских свитках по сравнению с этими изданиями канона отсутствует 7 абзацев, что было отмечено С.Коновым⁸. В отсутствующей части текста повторяются в различных вариациях те бесконечные заслуги в деле религиозного спасения, которые обеспечивают чтение и переписка "Арья-Апаримитаюрджняна-нама-махаяна-сутры" для буддистов.

Существование свыше 700 (без коллекции в Киото, численность которой неизвестна) идентичных тибетоязычных (sde-dge), отдел "Джуд-бум" (rgyud-'bum), т. 15 (ba), л. 21162–216a7. Далее, в каноне, следует еще один вариант сочинения, не представленный, однако, в дуньхуанских рукописях (A Complete Catalogue of the Tibetan Buddhist Canons: Derge Edition, Sendai, 1934, № 674, 675).

⁶ Lalou M. Inventaire des Manuscrits tibétains de Touen-houang, conservés à la Bibliothèque Nationale. P., 1939–1961, vol. I–III, № 105, 560; Vallée Poussin L. de la. Catalogue of the Tibetan Manuscripts from Tun-Huang in the India Office Library. Oxf., 1962, № 310; Ishihama J., Yoshimura Sh. Various Manuscripts of the Aparimitayuh-sutra. – Monumenta Serindica. Vol. I. Kyoto, 1958, с. 49; Wu Chi-yu. A Study of Four Tibetan Sūtras of Tun-Huang Conserved in the National Central Library at Taipei. – Studies on Tun-Huang. Vol. II. Hong Kong, 1975, с. 56–69.

⁷ Сводный текст, созданный на основе текстов двух таких свитков (размер свитков 92×31 и 142×32 см), издал в качестве дополнения к текстам хотанскому и санскритскому С.Конов. Хотанский текст сопровождается английским переводом. Тибетский текст издан наборным способом (см.: Hoernle R. Manuscript Remains of Buddhist Literature Found in Eastern Turkestan. Vol. I. Oxf., 1916, с. 289–329). Добавим, что С.Конов в описании свитков приводит колофоны с именами переписчиков и редакторов, из которых одно (Shin-dar) встречается среди имен редакторов-сверщиков в свитках ЛО ИВАН.

⁸ См.: Manuscript Remains of Buddhist Literature, с. 292.

свитков с "Арья-Апаримитаюрджняна-нама-махаяна-сутрой" свидетельствует о большой популярности сутры в VIII–X вв. в буддийском мире Северо-Восточного Туркестана и о широком размахе в деле ее размножения (т.е. переписки) и распространения.

В состав коллекции тибетских рукописей в собрании ЛО ИВАН входит также 10 небольших свитков с текстом сочинения "Арья-Праджня-парамита-хридайя" (Aṅga-prajñā-pāramitā-hṛdaya), которое нам не удалось отождествить с каким-либо сочинением из тибетского буддийского канона.

Кроме того, в коллекции хранится фонетическая таблица алфавита вертикального центральноазиатского брахми (Дх.Тиб. 24), а также два сочинения из тибетского буддийского канона (Дх.Тиб. 178): одно сочинение на лицевой стороне листа, другое – на оборотной стороне.

Коллекция свитков из Дуньхуана, представленная в нашей работе, может и должна служить основанием для самых различных исследований, имеющих целью изучение как филологии, так и истории Центральной Азии, включая сюда и буддологию во всех ее многочисленных аспектах.

Описание рукописных свитков строится в нашей работе по следующей схеме:

- 1) порядковый номер;
- 2) шифр;
- 3) название сочинения в латинской транслитерации, в которой знак тире обозначает разделительную точку тибетского текста;
- 4) размеры свитка, полей (верхнее, нижнее, левое, правое) в см;
- 5) количество бумажных полос (листов), из которых склеен свиток;
- 6) число столбцов текста в свитке с указанием номеров неполных столбцов (нумерация слева направо);
- 7) общее количество строк;
- 8) сведения об исправлениях в тексте с указанием цвета туши (черная, красная); дефекты;
- 9) характеристика бумаги;
- 10) сведения о переписчиках и редакторах-сверщиках (с указанием цвета туши);
- 11) маргиналии, приписки.

Ниже мы остановимся на общей технической характеристике описываемых в работе тибетских свитков.

Рукописи "Арья-Апаримитаюрджняна-нама-махаяна-сутры" представляют собой свитки, склеенные из 3–4 (редко 5) бумажных полос (листов), на каждой из которых текст располагается в два столбца перпендикулярно длине свитка. Таким образом, в каждом свитке по 6 или 8, реже – 5, 7, 9 столбцов.

Средний размер свитка – 125–140 см в длину (по горизонтали) и 31–32 см в ширину (по вертикали). Средний размер столбца 20–22 см в ширину (по горизонтали свитка) и 31–32 см в длину (по вертикали свитка).

Столбцы формируются графлением строк и полей, которое выполнено по линейке заостренной тростниковой или дере-

вянной палочкой (каламом) с использованием сильно разведенной черной туши. Линии графления напоминают линии, выполненные современным графитным карандашом большой твердости или свинцовым карандашом. В каждом столбце по 19–20 строк. Столбцы первый и последний могут быть неполными по числу строк. Ширина полей между столбцами – около 1,5 см. Вертикальные линии графления проведены от одного края свитка до другого. Такой же ширины и поля слева от первого столбца и справа от последнего. Начало текста – в верхней строке крайнего левого столбца. Читается текст слева направо и сверху вниз. Строки написаны в соответствии с тибетской рукописной традицией: верхние части тибетских графем располагаются на линии графления, выше ее диакритические знаки гласных *i*, *e*, *o*.

Тексты рукописных свитков выполнены уставным письмом. Почерк – курсив, не скоропись. Даже частичные сокращения отдельных элементов графем встречаются сравнительно редко. Различия почерков в разных свитках связаны с индивидуальными особенностями почерков 92 переписчиков. Однако общая школа уставного письма, встречающегося в большинстве известных тибетских буддийских памятников из Дуньхуана, выявляется достаточно четко и определенно.

Тексты рукописных свитков хранят следы работы редакторов-сверщиков в виде подчисток, зачеркиваний и исправлений черной и красной тушью. Количество исправлений связано с качеством работы того или иного переписчика.

Бумага свитков с "Арья-Апаримитаюрджняна-нама-махаяна-сутрой" серая с выраженным коричневатым оттенком, твердая, плотная, толщиной около 0,15 мм (толщина колеблется в разных частях столбца свитка от 0,13 до 0,19 мм). Сетка из линий, параллельных длине свитка (5 линий сетки на 1 см), с поперечными связующими линиями хорошо видна на просвет. Расстояние между связующими линиями – 5–6 см. Текст, как правило, не виден на оборотной стороне, что свидетельствует о высоком качестве бумаги. По мнению Л.Н.Меньшикова, известного исследователя дуньхуанских рукописей на китайском языке, бумага тибетоязычных свитков была изготовлена в Дуньхуане в IX–X вв., хотя она и имеет некоторые отличия от бумаги китайской части дуньхуанских памятников. Профессор Л.Валле-Пуссен отмечал, в свою очередь, что бумага свитков "Апаримитаюрджняна-сутры", хранящихся в Лондоне, "отлична от бумаги других рукописей коллекции (А.Стейна. – Л.С.)"⁹.

Мы сравнили бумагу 202 тибетских свитков с текстом "Арья-Апаримитаюрджняна-нама-махаяна-сутры" с бумагой датированных свитков на китайском языке из Дуньхуана¹⁰. Сравнение показало весьма значительное сходство бумаги этих двух групп свитков: по цвету (хотя бумага китайских свитков имеет более коричневатый оттенок); по числу линий в сетке (5 линий) и расстоянию между поперечными свя-

⁹ Vallée Poussin L. de la. Catalogue of the Tibetan Manuscripts from Tun-Huang in the India Office Library. Oxf., 1962, с. XV.

¹⁰ Описание китайских рукописей Дуньхуанского фонда, с.596–600.

зующими линиями (5–6 см); по толщине (в среднем около 0,15 мм); на ощупь (бумага одинаково плотная, твердая и упругая). И лишь на свет видно, что бумага свитков на китайском языке более однородная, с равномерным распределением бумажной массы, т.е. отличается более высоким качеством. Возможно, это объясняется тем, что разному буддийских китайязычных текстов придавалось большее значение, чем переписке текстов на тибетском языке. Такое отношение могло иметь место только после потери тибетцами контроля над Северо-Восточным Туркестаном, т.е. после середины IX в. Это может служить определенным указанием на время написания рукописных свитков.

Другое указание на время написания тибетских свитков можно получить из сравнения с наиболее близкой по качеству бумагой свитков на китайском языке под шифром Ф-4 (684–704 гг.), Ф-29 (684–704 гг.), Ф-32 (1002 г.), Ф-70 (858 г.)¹¹. Судя по датировке, бумага такого качества производилась в течение нескольких веков. Но мы считаем наиболее вероятным временем ее производства X век. И датой написания 202 свитков с "Апаримитаюрджняна-нама-махаяна-сутрой" также следует считать именно X – начало XI в. Разумеется, данная датировка может иметь только предварительный характер.

Каждый из 10 небольших свитков с сочинением "Арья-Праджня-парамита-хридайя" представляет собой бумажный лист размером около 38×28 см, на котором текст записан в один столбец.

Строки написаны параллельно меньшей стороне бумажного листа. Столбец ограничен полями: размеры верхнего и нижнего полей колеблются в зависимости от размеров текста, связанных, в свою очередь, с манерой письма и расстоянием между строк; левое и правое поля образованы часто плохо видимыми линиями, проведенными по линейке каким-то острым предметом без использования туши, ширина – около 1 см. Графление строк также чаще проводилось без туши или же сильно разведенной тушью, поэтому строки редко параллельны друг другу.

Письмо уставное, но менее уверенное и устойчивое, чем на свитках "Апаримитаюрджняна-нама-махаяна-сутры". Ряд свитков (например, Дх.Тиб. 50, 71) написаны переписчиками, которые, видимо, едва успели освоить нормы тибетской графики и письма. Возможно, написание небольших свитков "Хридайя-сутры" доверяли лицам молодым для развития практических навыков письма. Вероятно, об этом говорит и отсутствие в этих свитках колофонов с именами переписчиков и редакторов-сверщиков.

Около половины свитков с "Хридайей-сутрой" написано на бумаге менее качественной, чем бумага свитков "Апаримитаюрджняна-нама-махаяна-сутры". Текст иногда виден на оборотной стороне свитка.

Что касается документа Дх.Тиб.178, то это – единственный в нашей коллекции, написанный тибетской скорописью,

¹¹ Там же.

все знаки которой имеют написание, весьма далекое от уставного. Причем оба сочинения на двух сторонах листа написаны двумя разными скорописными почерками. Почерк на стороне "а" более уверенный, четкий и красивый. Однако нормы письма, правила сокращения графом тибетского текста общие для обоих текстов.

Бумага данного свитка – с четко видимым желто-зеленоватым оттенком, склеена из двух слоев и толще бумаги других свитков коллекции. По качеству она близка бумаге целого ряда дуньхуанских свитков на китайском языке.

Огромное значение для дальнейшего исследования памятников письменности из Дуньхуана и Центральной Азии будет иметь тщательный анализ имен переписчиков и редакторов-сверщиков, которые встречаются в рукописях и фрагментах. В связи с этим важно обратить внимание на то, что в рукописях ленинградской коллекции встречаются имена 92 переписчиков и 64 редакторов-сверщиков. До сих пор эти имена не выделялись в немногочисленных работах, посвященных тибетоязычным памятникам письменности из Северо-Восточного Туркестана.

Выделенные нами имена приводятся в колофонах большинства свитков "Апаримитаюрджняна-нама-махаяна-сутры", причем находятся в конце их в составе традиционных для данного вида рукописей сообщений, например: *khang-tig-tig-bris- | li-phab-weng-dang-zhus- | leng-pe'u-yang-zhus | phab-weng-sum-zhus* ("Khang-tig-tig написал, Li-phab-weng первый отредактировал, Leng-pe'u также отредактировал, Phab-weng третьим отредактировал")¹². Этот пример показывает, что свиток редактировали (сверяли) неоднократно (чаще всего трижды) разные лица. Таким образом, в описаниях первое имя принадлежит первому редактору-сверщику, второе – второму и т.д.

Интересно, что ряд переписчиков в то же время исполняют обязанности редактора-сверщика переписанной ими же рукописи (см., например, описание № 7, 8, 146). Среди редакторов-сверщиков есть и такие, которые дважды, а то и трижды редактировали (сверяли) один свиток (см., например, описание № 13, 25, 146).

Большое число имен переписчиков и редакторов-сверщиков свидетельствует не только о широком размахе размножения священных буддийских текстов, но и о существовании большой группы лиц, которые в этом активно участвовали как профессионалы. Имена их представляют большой интерес для исследователей письменной культуры Центральной Азии. Судя по именам, далеко не все названные в колофонах лица были тибетцами. Нам представляется, что, например, имена Лу Лег (*Klu-legs*), Бам Шейраб (*Bam-shes-rab*), Чхой Дуб (*Chos-grub*) принадлежат тибетцам, Чанг Шунце (*Cang-zhun-tshe*), Ван Ютон (*Wang-gYu-rton*) – китайцам. Весьма ве-

¹² См.: Дх.Тиб. 5. Следует отметить, что глагол *zhu* употребляется здесь не в основных значениях "просить, умолять; звать, называть", но в значении "исправлять, улучшать; редактировать", которое он приобретает в некоторых словосочетаниях.

роятно, что среди переписчиков и редакторов-сверщиков были представители и других национальностей, живших в то время в Северо-Восточном Туркестане, поскольку многие имена, на наш взгляд, не могли принадлежать ни тибетцам, ни китайцам, как, например, имя Кхан Тиг-тиг (Khang-tig-tig). Интересно, что это имя (с известным приближением) можно прочесть в соответствии с нормами китайской фонетики как Кан Диди. Таким же образом мы попытались с помощью Л.Н.Меньшикова создать китайские варианты для целого ряда имен:

Cang-zhun-tshe	– Чжан Цзюаньцзы;
Cang-legs-rtzan	– Чжан Лицзань;
Cang-shib-tig	– Чжан Шици;
Cang-lha-legs	– Чжан Лэли;
Je'u-hwa-'do	– Чжоу Хуадэ;
Jin-legs-kong	– Жэнь Лигун;
Pe'u-tshwen	– Бао Чжунь (Чжуань);
Phan-phan	– Пань-пань, или Фань-фань;
Phan-la-brtan	– Фань Лэдан;
Vam-kwang	– Бань Гуан;
Vam-kong	– Бань Гун;
Vam-stag-bzang	– Бан Дацзан;
Vam-thong-thong	– Бан Тунтун;
Wang-rma-snang	– Вэн Манан;
Wang-gYu-rton	– Ван Юдунь;
Li-brtan-legs	– Ли Даньли;
Leng-ho-zhun-tse	– Линху Чжуньцзы.

Хотелось бы выделить последнее имя – Линху Чжуньцзы. Известно, что в Дуньхуане действительно была семья Линху (Linghu)¹³. Вполне вероятно, что один из представителей этой семьи был переписчиком тибетских буддийских текстов.

Среди имен часто встречаются имена с одинаковым первым слогом. В том небольшом списке, который приведен выше, легко выделить группы имен, начинающихся со слогов Cang, Phan, Vam, Wang. В указателе имен переписчиков таких групп больше и они значительно обширнее. Например, в группе, начинающейся со слова Cang, насчитывается 10 имен. Вполне естественно задать вопрос: не обозначает ли, например, слог Cang семейную принадлежность обладателя имени? Мы полагаем, что так оно и есть, и хотели бы обратить внимание на следующий факт. В списке имен переписчиков есть группы имен, которые начинаются на слоги Khang (5 имен), An (3 имени). Известно, что в районе Дуньхуана было около 10 деревень, в которых проживали потомки выходцев с территорий (Средняя Азия, Хотан, Тохаристан, Согд и т.д.), заселенных ираноязычными народами, преимущественно согдийцами. В 751 г. н.э. в деревне Цунхуасян было около 1400 таких жителей, а наиболее многочисленными семьями в середине и во второй половине VIII в. были следующие: Кан (выходцы из Самарканда), Ань

(из Бухары), Ши (из Ташкента) и др.¹⁴ Вполне возможно, что переписчики тибетских дуньхуанских свитков, имена которых начинались на слоги Khang или An, являлись представителями семей Кан и Ань.

Интересно и то, что в нашем списке есть три имени, начинающиеся со слога Sag. Не обозначает ли он национальную принадлежность? Не представители ли это саков, обитавших в Северо-Восточном Туркестане в то время? Как считает профессор Х.Хоффман, тибетские слова Sog-po и Sog-dag в древнем Тибете означали соответственно "sak" и "согдиец"¹⁵. Нам представляется, что Sag фонетически более точно соответствует названию представителя саков, чем Sog.

Заслуживает пристального внимания и имя переписчика в свитке Дх.Тиб. 194: Lho-sta-gzigs (в переводе – "Южный Тазиг")¹⁶. Очевидно, что Sta-gzigs соответствует Та-zig – названию страны, которое встречается как в самых ранних тибетских исторических сочинениях (например, в хрониках из Дуньхуана, т.е. не позднее начала XI в.), так и в значительно более поздних. При этом подчеркнем, что страна Та-zig должна была находиться где-то к западу или к юго-западу от Тибета, обозначая, по-видимому, мусульманский Иран¹⁷. Слово Та-zig имело употребление не только в Тибете. Оно, видимо, восходит к парфяно-согдийскому tāzīk, так как зафиксировано в согдийских документах первой четверти VIII в. из Средней Азии¹⁸. Все это позволяет предполагать, что обладатель имени Lho-sta-gzigs был иранцем-мусульманином, выходцем из Средней Азии или же из самого Ирана. Если наше прочтение имени верно, то это еще одно документальное свидетельство в пользу того, что Северо-Восточный Туркестан был заселен представителями едва ли не всех народов, которые

¹⁴ *Икэда Он*. Хассэки накаба ни окэру Тонкō-но согдодзин сяраку (Sogdian colony at Tunhuang in the mid-eighth century). – Юрасиа бунка экэнкю. Саппоро, 1965, № 1, с. 49–92. Мы искренне благодарны известному дуньхуановеду Л.И.Чугуевскому (ЛО ИВАН), который обратил наше внимание на эту работу и дал ряд других ценных советов.

¹⁵ *Hoffman H.* The Tibetan Names of the Saka and the Sogdians. – *Asiatische Studien*. Vol. XXV, с. 454.

¹⁶ Первый вариант нашего прочтения этого имени был другим: Lha-rnu-a-gzigs, что объясняется определенным сходством в написании знаков пуа и та при быстром письме. Именно этот вариант опубликован в нашей работе, подводящей первые итоги изучения дуньхуанских свитков на тибетском языке из собрания ЛО ИВАН: *Savitsky L.S.* Tunhuang Tibetan Manuscripts in the Collection of the Leningrad Institute of Oriental Studies. – *Tibetan and Buddhist Studies. Commemorating the 200th Anniversary of the Birth of Al.Csoma de Kőrös*. Vol. 2. Budapest, 1984, с. 289.

¹⁷ *Naarh E.* The Yar-lun Dynasty. Kobenhavn, 1969, с. 100, 149, 233, 278, 344.

¹⁸ Юридические документы и письма. Чтение, пер. и коммент. В.А.Лившица. М., 1962, с. 87–88 (Согдийские документы с горы Муг. Чтение. Перевод. Комментарий. Вып. 2).

¹³ *Eberhard W.* Settlement and Social Change in Asia. Hong Kong, 1967, с. 115–116.

населяли в древности Центральную Азию и ряд соседних государств.

Поэтому при изучении всех известных памятников письменности Северо-Восточного Туркестана следовало бы выявить максимально большее число имен, включая в первую очередь имена переписчиков и редакторов-сверщиков текстов, которые писались на тибетском, китайском, сакском и других языках. Мы надеемся, что издание нашей работы привлечет внимание зарубежных коллег к собраниям рукописей на тибетском языке из Северо-Восточного Туркестана с целью подробного их изучения и описания. Выявление имен переписчиков и редакторов-сверщиков, составление сводной таблицы почерков, возможно, будут иметь большое значение для определения принадлежности тем или иным переписчикам рукописей и рукописных фрагментов, в которых не названы имена переписчиков и редакторов-сверщиков, а такие рукописи составляют основную часть многотысячных коллекций памятников письменности из Северо-Восточного Туркестана.

Исходя из всего сказанного, мы воспроизвели в нашей работе образцы почерков всех переписчиков, названных в тибетских рукописных свитках дуньхуанской коллекции.

Путем определения дат жизни переписчиков и редакторов-сверщиков в конечном итоге можно было бы датировать целый ряд рукописей и фрагментов, не содержащих их имена.

Совершенно ясно, что такая работа явилась бы качественно новым шагом вперед в изучении не только письменных памятников Северо-Восточного Туркестана, но и важных глав истории культуры этого района Центральной Азии.

УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ В "ОПИСАНИИ"

1. Многоточие означает, что строка оборвана, количество утраченных знаков неясно.

2. Круглые скобки ( ) заключают в себе знак, пропущенный в тексте и восстановленный как несомненный.

3. Пустые круглые скобки означают, что в тексте есть место для знака, который не восстанавливается.

4. Квадратные скобки [ ] заключают в себе поврежденный (подчищенный) или утерянный (например, при разрыве листа) знак, но восстановленный как несомненный. Поврежденный (подчищенный) знак, не поддающийся прочтению или сохранившийся, но не точно написанный, отмечен вопросительным знаком и также заключен в квадратные скобки.

5. Угловые скобки < > заключают в себе добавленный переписчиком знак, написанный над строкой или под строкой.

6. Фигурные скобки { } заключают в себе знак, зачеркнутый в тексте.

ПОЯСНЕНИЯ К ТРАНСЛИТЕРАЦИИ

Подписная буква $\mathcal{Q}$ передается через долготу гласного ($\text{འཇྲ}' - \bar{a}$, $\text{འྲ}' - tr\bar{a}$). Приписная $\mathcal{Q}'$ – через апостроф ($\text{འྲ}' - tr\bar{a}'$).